

А. Д. Гронский

*кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Центра постсоветских исследований Национального исследовательского
института мировой экономики и международных отношений
им. Е. М. Примакова Российской академии наук,
секретарь Учёного совета Минской духовной академии
им. Святителя Кирилла Туровского*

«СВОИ» И «НЕ СВОИ» ВОЙНЫ В БЕЛОРУССКОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Обоснование существования государства и государственного суверенитета как высшей национальной ценности иногда является для правящей элиты первостепенным видом деятельности. В первую очередь это касается молодых локальных государств, возникших не так давно и пока ещё ищущих свою стабильную идеологию. В периоды кризисов и внешних вызовов, когда государство оказывается неспособным обеспечить надлежащий социально-экономический уровень развития, власти, апеллируя к нации, используют мобилизационные лозунги, отсылающие к преодолению трудностей или сопротивлению ситуации. Помимо властей этим могут заниматься и другие политические силы.

Представление о войнах, а также восстаниях и даже отдельных сражениях в истории государства или истории территорий, на которых сегодня располагается государство, выполняет важную идеологическую функцию — оно формирует рамку патриотизма, на примере подвигов героев предлагает условные сценарии поведения в проблемных ситуациях, создаёт образ трагедии жертв военных конфликтов, вызывая эмоции мести или переживания горя. Однако далеко не каждая война имеет идеологический потенциал для эксплуатации политическими силами. Особенно это относится к войнам, проходившим на территории нынешнего государства в то время, когда это государство ещё не существовало. В таком случае приходится применять некоторые допущения для того, чтобы присвоить современным государствам или политическим силам события прошлого. Такие присваивания часто можно обнаружить в националистических идеологиях. Так, русско-польские войны раннего Нового времени в Белоруссии заинтересованные силы преподносят как белорусско-русские войны, на Украине — как украинско-русские войны. Это происходит лишь потому, что тер-

ритории нынешних Украины и Белоруссии частично или полностью находились в составе Польши. То, что эти территории не имели собственной этнической и национальной субъектности, эксплуататоров национальной версии прошлого не слишком волнует, а некоторые из них свято верят в истинность именно национальной версии истории.

Войны составляют огромную часть исторического прошлого большинства современных государств. Естественно, что в современных идеологических конструкциях прошедшие войны занимают значимую часть дискурса. Трагедии, связанные с ведением боевых действий на определённых территориях, можно использовать не только как урок того, что это не должно повториться, но и для создания комплекса жертвы и дальнейшей мобилизации нации под лозунгами реванша пережитой трагедии. Также в идеологическом конструировании используются примеры из былой боевой героики, которые иллюстрируют борьбу прошлых поколений за независимость своей страны. Однако не все войны, которые проходили на территории, занимаемой в данный момент определённым локальным государством, можно рассматривать как потенциальные примеры героизма своего народа для защиты своего государства. Некоторые войны и отдельные сражения отлично укладываются в нынешний политико-идеологический дискурс современных государств, в других очень сложно найти хотя бы отдельные элементы, способные героизировать прошлое для подтверждения нынешнего суверенитета. Отсюда можно сделать вывод, что все войны с точки зрения национального идеологического дискурса можно разделить на «свои» или «не свои». Стоит дать определения этим двум понятиям.

«Своя» война — война, восстание или отдельное сражение, которые можно определить как войну своего народа с собственными врагами. Целью придания событию черт «своей» войны является эксплуатация данного факта для потребностей национального / националистического дискурса.

«Не своя» война — война, восстание или отдельное сражение, не имеющие потенциала для поддержания национального / националистического дискурса.

Если говорить более просто, то «своей» войной можно гордиться как национальной, а по отношению к «не своей» такой гордости не возникает.

Понятие «своей» войны актуально не только по отношению к событиям, происходящим на территории, признаваемой своей, но и за её пределами. В таком случае пропаганда показывает героическую роль «своих» солдат или повстанцев в событиях, происходящих за пределами «своей» территории. «Не своя» война актуальна только для

тех событий, которые протекают на «своей» территории. Поскольку, если война за пределами «своей» территории не может похвастать наличием «своих» героев, тогда такая война попросту игнорируется в нациестроительном дискурсе. А вот если война протекает на «своей» территории, но при этом нет возможности объявить какую-либо из воюющих сторон «своей», такая война переходит в категорию «не своих» войн. Так как война происходила на «своей» территории, она актуальна для создания повествования о собственной истории, но по причине отсутствия в рядах противоборствующих сторон «своих национальных» героев в современном понимании события войны рассматриваются как не способствующие развитию национального дискурса. В результате такие войны воспринимаются как трагедия народа, а пристальное идеологическое внимание уделяется страданиям местного населения, т. е. «своего» народа.

Для белорусской истории «своими» войнами можно считать битву на Немиге 1067 года, Грюнвальдскую битву 1410 года (произошедшую в рамках Великой войны 1409–1411 годов между Польшей и Литвой с одной стороны и Тевтонским орденом с другой), польское восстание 1863–1864 годов (которое в Белоруссии не называют польским), Великую Отечественную войну и др.

Соответственно, «не своими» войнами представляются следующие: Северная война 1700–1721 годов, Отечественная война 1812 года (которая в Белоруссии даже перестала называться Отечественной, но полностью вытеснить наименование войны Отечественной так и не удалось), Первая мировая война и др.

Стоит кратко рассмотреть примеры «своей» и «не своей» войн на белорусском материале. Итак, «своей» войной считается Польское восстание 1863–1864 годов. Это восстание стало настолько «своим», белорусским, что иногда отрицается даже его польская составляющая. Так, в белорусском историко-политическом дискурсе это восстание по привычке иногда называется восстанием Кастуся Калиновского, который не входил в центральное руководство восстанием, а был (да и то не всё время восстания) руководителем повстанцев в Северо-Западном крае, т. е. лишь на части территории, охваченной восстанием. Иногда восстание именуется более корректно — восстанием 1863–1864 годов на территории Польши, Литвы и Белоруссии.

Мне пришлось выслушать объяснение одного из коллег о том, почему это восстание должно называться восстанием в Польше, Литве и Белоруссии, а не польским восстанием. Смысл объяснений был следующий: если восстание назвать польским, тогда теряется присутствие белорусского элемента в восстании, а если указывать регионы

распространения восстания, тогда есть хоть какая-то привязка к территории, в том числе и к белорусским землям. Таким образом, даже если не говорить о национальном составе повстанцев, большинство будет воспринимать восстание как в том числе и белорусское, поскольку оно было и в Белоруссии. Кроме того, данное восстание в белорусской традиции изучается не во всех региональных проявлениях: рассматриваются лишь события, происходившие на территории, которую воспринимают как Белоруссию XIX века, т. е. на территории современной Белоруссии и части Виленской губернии (нынешняя Литва). Таким образом, территория восстания искусственно ограничивается и становится меньше даже той, которую контролировал «белорусский национальный герой» Кастусь Калиновский¹. Не учитываются такие территории Северо-Западного края, как Ковенская губерния и большая часть Виленской. В этих регионах восстание было намного мощнее, но по причине того, что в таком контексте белорусские события будут смотреться блекло, про литовскую часть Северо-Западного края Российской империи белорусские учёные попросту не говорят.

В качестве примера «не своей» войны можно привести Отечественную войну 1812 года. В Белоруссии постепенно пытаются убрать слово «Отечественная» из названия войны, называя её русско-французской войной или просто войной 1812 года². Очень чётко это прослеживается в школьных учебниках³. Если в последние годы существования СССР учебники по белорусской истории трактовали данную войну как «справедливую, освободительную, Отечественную»⁴, то с 2011 года учебники попросту убирают слово «Отечественная». Более того, в нынешнем обзоре той войны убирается даже упоминание о партизанских отрядах. В учебнике говорится о том, что белорусские крестьяне создавали всего лишь отряды самообороны и лишь для того, чтобы защи-

¹ Анализ деятельности и механизм создания из Константина Калиновского «белорусского национального героя» см. здесь: *Гронский А. Д.* Конструирование образа белорусского национального героя: В. К. Калиновский // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2005/2006. М.: Индрик, 2008. С. 253–265.

² Критику этого см. здесь: *Гронский А. Д.* Проблема интерпретации Отечественной войны 1812 г. в Белоруссии. // Военная история России XIX–XX веков. Материалы V Международной военно-исторической конференции. СПб.: Издательство СПбГУТД, 2012. С. 14–29.

³ Например, см. учебник: *Марозава С. В., Сосна У. А., Паноў С. В.* Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст.: вучэбны дапаможнік для 9-га класа устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання. 2-е выданне, дапоўненае і перагледжанае. Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2011. С. 15–22.

⁴ *Баранова М. П., Загорульскі Э. М., Павлова Н. Г.* История БССР: Учебник для 8–9-х классов средней школы / Под ред. Э.М. Загорульского. 2-е изд. Минск: Народная асвета, 1990. С. 138.

тить от французских мародёров своё имущество. В партизанских действиях отказано не только белорусским крестьянам, но и армейским летучим отрядам¹. О них тоже не упоминается как о партизанских. Но говоря об антироссийской деятельности помещичьих отрядов после польского восстания 1830–1831 годов (отряды из крестьян помещика Михаила Воловича), такую деятельность называют партизанской². Также методы партизанской борьбы находят в антироссийских действиях инсургентов во время польского восстания 1863–1864 годов³.

Видимо, причиной этому является положительная коннотация слова «партизан» в современном белорусском массовом сознании. В первую очередь это связано с памятью о советских партизанах периода Великой Отечественной войны. Партизанские действия подчёркивают тот факт, что борьба становится делом не только армии, но и всего народа. Таким образом, партизанская война воспринимается как подтверждение массового сопротивления врагу. В итоге получается, что слово «партизан» и его производные подчёркивают «национальность» сопротивления, его народный характер. Стоит напомнить, что партизанскими школьный учебник называет только антироссийские выступления, а выступления против врагов России определяются как попытки защитить своё имущество от разграбления. Хотя в данном примере интересно то, что понятие «партизан» стало обозначать сопротивляющееся в тылу гражданское население лишь с 20-х годов XX века. До этого партизанами назывались только армейские отряды, действующие в тылу.

Интересно, что в учебнике по истории Белоруссии, выпущенном в 2018 году, война 1812 года снова получила название Отечественной⁴.

Однако понятие «своей» или «не своей» войны не всегда зафиксировано по отношению к определённым событиям. Иногда становится необходимым поменять представления о роли «своих» в войне. В таком случае всегда есть возможность переформатировать «не свою» войну в «свою» войну, и наоборот. Надо только расставить акценты, навязать представление о том, что народ воевал по другую сторону фронта или вообще не воевал, а только страдал от всех воюющих сторон.

Например, в современной Белоруссии наблюдались одиночные попытки сделать «своей» Первую мировую войну. Это не тенденция, это только прикидки, но они очень показательны. Например, в 2014 году некоторые белорусские чиновники говорили, что солдаты Русской императорской армии, погибшие на белорусской земле в Первую миро-

---

¹ Марозава С. В., Сосна У. А., Паню С. В. Указ. соч. С. 19.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 81.

⁴ Там же. С. 12.

вую войну, воевали за суверенитет Республики Беларусь. Хотя между событиями Первой мировой и появлением суверенной Белоруссии стоит не один десяток лет, тем не менее, именно такие штампы пытаются закрепиться в общественно-политическом дискурсе современной Белоруссии. Но всё же Первая мировая практически всегда воспринимается как «не своя» война.

Нужно заметить, что в представлении о «своей» войне далеко не всегда наблюдается искусственность. Есть ряд событий, которые в массовом сознании оцениваются как «свои». Такие сюжеты истории являются причиной гордости за своих предков, и для того, чтобы их воспринимали как «свои», не нужно совершать каких-либо интеллектуальных или не очень интеллектуальных потуг. Например, для России — это однозначно Отечественная война 1812 года, от которой в Белоруссии (в то время — части России) пытаются откреститься.

Таким образом, исторические события, связанные с гордостью за подвиг своих предков или с переживанием трагедии проигрыша, всегда используются для конструирования представлений о «своей» войне, которая используется в качестве материала для формирования представления о собственном историческом прошлом. Следует учитывать, что представления о «своей» войне могут формироваться и без влияния заинтересованных лиц. Например, для России и Белоруссии «своей» является Великая Отечественная. Однако по отношению к ней возникает следующая проблема — вопрос о том, кто внёс больший вклад в победу. К сожалению, в Белоруссии этот вопрос решается способом инкапсуляции, т. е. белорусское представление о Великой Отечественной войне формируется без учёта того, что существовало за пределами республики. В качестве примера можно привести цитаты из интервью одного белорусского депутата. 9 мая 2013 года он сказал: «Горжусь тем, что именно на нашей земле был дан решающий бой фашизму»¹. Из интервью следует, что под «нашей землёй» имеется в виду не СССР, а именно Белоруссия. Тогда возникает вопрос, что же считать «решающим боем» Великой Отечественной войны. Если штурм Берлина в мае 1945 года, тогда это территория Германии, если коренной перелом в войне, тогда это территория нынешней Российской Федерации. В Белоруссии, естественно, проходили тяжёлые бои, но решающими, перевернувшими ход войны, их назвать нельзя. Ведь оборона Брестской крепости, несомненно, героический подвиг, но он не решил исход кампании — немецкие войска по-

---

¹ *Девятковский В.* Горжусь тем, что именно на нашей земле был дан решающий бой фашизму // Белорусское телеграфное агентство (БЕЛТА). URL: <https://www.belta.by/opinions/view/gorzhus-tem-chto-imenno-na-nashej-zemle-by-l-dan-reshajuschij-boj-fashizmu-2214> (дата обращения: 16.01.2020).

шли дальше на Восток. Талантливо разработанная и исполненная операция по освобождению Белоруссии, получившая название «Багратион», протекала летом 1944 года, когда было ясно, что Германия проигрывает. То есть данная операция не была решающей для победы в войне, но, несомненно, она внесла в победу очень весомый вклад. И ещё одна цитата: «Именно на белорусской земле фашисты встретили ожесточённое сопротивление. Белорусы отдали несколько миллионов жизней не только за свою свободу, но и за свободу соседних государств»¹. Если «именно на белорусской земле», то что же было на небелорусских землях? Сопротивления не было или оно было не таким ожесточённым? А по поводу отданных за свободу соседних государств белорусских жизнях, всё так. Солдат, в графе «национальность» у которых было записано «белорус», погибло много. Но надо помнить, что помимо белорусов свои жизни отдавали и представители других народов Советского Союза. Кстати, если использовать простую логику, тогда можно выяснить, что Белоруссию в 1944 году освобождали в большинстве своём не белорусы. Ведь большинство призванных до войны в Красную армию были не белорусами. Хотя бы потому, что Белоруссия — не такая большая по территории как, например, РСФСР и, соответственно, в Белоруссии меньше населения. Следовательно, меньше и мужчин призывного возраста. Во время войны Белоруссия была оккупирована, поэтому не могла поставлять новобранцев в Красную армию, а вот РСФСР, Закавказье, Средняя Азия поставляли новобранцев в течение всей войны. Но, тем не менее, освобождение Минска 3 июля 1944 года попало в «топ-10 побед белорусского оружия» и список «величайших побед белорусов»². Также в «победы белорусского оружия» вошли битвы, которые проходили в то время, когда белорусы как этнос вряд ли существовали вообще. Туда же вошла битва под Оршей 1514 года, когда «белорусские» войска победили московские. Хотя в «белорусском» войске были в основном польские полки. Также сейчас уже доказано, что данные о количестве московских войск были завышены ради того, чтобы усилить эффект от победы³, но фальшивые

¹ Девятковский В. Указ. соч.

² Топ-10 побед белорусского оружия. Величайшие победы белорусов // GOVORIM. BY – первый портал белорусских городов. URL: <http://govorim.by/strana-belarus/3151-top-10-pobed-belorusskogo-oruzhiya.html> (дата обращения: 17.01.2020).

³ Критику мифа о «победе белорусских войск над превосходящими силами русских» см. здесь: Амбражевич Н. Оршанская битва 1514 года: военно-исторический аспект // Научно-просветительский интернет-портал «Западная Русь». URL: <http://zapadrus.su/bibli/istfbid/63-1514.html> (дата обращения: 16.01.2020); Лобин А. К вопросу о составе и численности польско-литовской армии в битве под Оршей 1514 года // Научно-просветительский интернет-портал «Западная Русь». URL: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/380-1514-50.html> (дата обращения: 16.01.2020).

цифры до сих пор в ходу. Кроме того, «величайшей победой белорусского оружия» считается бой под Миловидами в 1863 году, когда польские повстанцы, сражавшиеся за восстановление Польши, заставили отступить русский отряд, который был меньше по численности¹, хотя и имел при себе артиллерийские орудия. Правда, не очень эффективные, потому что повстанцы скрывались за завалами из деревьев. В итоге к вечеру русские отошли, а повстанцы ночью также отошли, причём, если русские отошли в полном порядке, то повстанцы, скорее всего, бежали, поскольку оставили в лагере не только имущество, но и раненых, а убитых большей частью затопили в ближайшем болоте, а не похоронили. Миф о «победе белорусского оружия» раздут ещё и завышенными цифрами русских потерь. По польским данным, со стороны русских погибло 240 человек, по русским рапортам — девять человек погибло и один умер от ран². В «Топ-10 белорусских побед» этот эпизод описан так: «несколько отрядов белорусов численностью 800 человек смогло противостоять 5 ротам хорошо обученных русских солдат с 4 орудиями. Карателям так и не удалось взять лагерь повстанцев, и с большими потерями они вынуждены были отойти»³. Также к «победам белорусского оружия» относят действия повстанцев в период так называемого Слуцкого вооружённого выступления⁴. В течение этого события каких-либо серьёзных боёв вообще не было, были лишь небольшие столкновения, которые никак не

---

¹ Разницу в численности определить затруднительно, поскольку по данным, полученным русскими от пленных поляков, повстанцев было две-три тысячи, а по воспоминаниям некоторых участников восстания поляков было около 800 человек. Русский отряд состоял из трёх рот пехоты, 30 всадников и четырёх орудий, из которых стреляло во время боя только два, остальные позже прикрывали отход. Русская рота той эпохи по штату военного времени насчитывала 180 человек. Однако, если судить по полковым историям, штат рассчитывался по мирному времени, и количество солдат в роте чаще всего колебалось от 80 до 140 человек. Таким образом, русских было как минимум в два раза меньше и наступали они на заранее укреплённый лагерь.

² См.: *Арамовіч І. Мары. Успаміны пра партызанскі рух у Гродзенскім ваяводстве ў 1863 і 1864 гг. // Архэ. Мінск, 2010. № 12. С. 32; Архивные материалы Муравьёвского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 годов в пределах Северо-Западного края. В 2 ч. / сост. А. Миловидов. Вильна, 1915. Ч. 2. С. 186, 191.*

³ Топ-10 побед белорусского оружия. Величайшие победы белорусов.

⁴ Хотя об этом событии пишут как о восстании, оно таковым не являлось. В 1920 году, в период гражданской войны и интервенции в России, поляки, отходившие при приближении большевиков, покинули г. Слуцк. Большевики ещё не вошли в город, и в это время от имени мифического белорусского правительства было объявлено о том, что белорусы берут власть в городе и окрестностях. В спешном порядке было сформировано несколько военных формирований, которые при встрече с большевистскими отрядами предпочитали отступать, иногда затевая перестрелки. В конце концов белорусские формирования без натиска большевиков оказались на территории Польши, где и были интернированы. На этом и заканчивается история Слуцкого восстания.

вливали на развитие успеха большевистского наступления, может быть, чуть замедляя его. Да и сами создатели перечня «белорусских побед» пишут об этом событии очень скромно: «Слуцкая бригада [...] провела несколько успешных атак близ города Копыль, деревень Тимковичи и Вызна, выбив оттуда советские войска»¹. О печальном и отнюдь не героическом конце Слуцкого восстания скромно умалчивается.

Смещение акцентов и конструирование несуществующих национальных побед постепенно нарастает. Так, в 2013 году накануне Дня Победы состоялась презентация серии плакатов «Военачальники земли белорусской», на которых были изображены исторические личности, жившие в период с XI по XX век. Учитывая, что белорусы появились явно на несколько столетий позже XI века, представляется странным, что эти люди через века «пронесли честь и славу отечественного оружия»². Исходя из контекста сообщения, «отечественное» — это именно белорусское. Как может существовать слава белорусского оружия даже в те времена, когда белорусов ещё не существовало, для издателей и разработчиков подобной продукции, видимо, не является загадкой. И это не единственный случай поиска белорусских героев именно как лиц, боровшихся за независимость Белоруссии, в любых исторических эпохах. Военная героика важна для создания представлений о том, что суверенитет достался дорогой ценой, и поэтому его надо беречь. Логика совершенно понятная и правильная, но смещение акцентов, явные передёргивания и даже приписывания себе чужих заслуг не являются эффективным средством создания патриотизма, поскольку разрушить такие мифы не так сложно.

В конце 2019 года произошла достаточно странная попытка отстраниться от памяти о Великой Отечественной войне как о своей. Если ранее предпринимались действия по реформатированию Отечественной войны 1812 года в русско-французскую, а Первую мировую войну в белорусском идеологическом дискурсе однозначно не считают «своей», то с Великой Отечественной войной всё по-другому. «Не своей» она была лишь для белорусских националистов. Но в октябре 2019 года президент Белоруссии А. Г. Лукашенко дважды заявил о том, что Отечественная война 1812 года, Первая мировая и Великая Отечественная войны — «не наши», а «чужие»³. Непонятно, была ли

¹ Топ-10 побед белорусского оружия. Величайшие победы белорусов.

² Подполковник Виталий Чирвинский: Беларусь знала много войн и очень богата на военные таланты // Белорусская информационная компания БелаПАН URL: http://belapan.com/archive/2013/05/08/media_plakaty_v/ (дата обращения: 10.01.2020).

³ Интервью информагентству «Хабар» (21.10.2019) // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervjju-informagentstvu-xabar-22238/ (дата обращения: 2.02.2020); Цитата по: *Крят Д.* Лука-

это попытка сменить отношение к войнам или дважды прозвучавшая неудачная фраза, но оппозиционные эксперты оценили упоминание о «чужих» войнах не как оговорку¹, а пресс-секретарь белорусского президента, наоборот, заявила о вырванных из контекста словах². Белорусское общество в целом негативно восприняло заявление о «чужих» войнах. Это привело к моментальному возвращению белорусской официальной риторики в стандартное русло национализации войны. Великая Отечественная война снова стала «своей», а не «чужой».

Однако восприятие Великой Отечественной войны как «своей» не означает, что её нужно делить с остальными республиками бывшего СССР. Во всяком случае, российский эксперт, посмотрев учебники по истории Белоруссии, выяснил, что «Великой Отечественной-то и нет в республике. Есть Белорусская Отечественная война»³.

Определение прошедших войн как «своих» или «не своих» влечёт за собой представление об исторических врагах, которые без критики перемещаются в современность. И нужно сказать, что, несмотря на ряд интеграционных проектов, в рамках которых существуют Белоруссия и Россия, белорусский интеллектуальный дискурс либо определяет «своими» войны и восстания против России, в которых не было ничего белорусского, поскольку белорусского вопроса в ту пору не существовало (например, польское восстание 1863–1864 годов), либо акцентирует внимание на героике событий только на своей территории, создавая впечатление, что на соседних землях случалось мало героического (например, Великая Отечественная война)⁴. Обратный вариант дискурса в Белоруссии существует, однако его носители либо не имеют доступа к источникам распространения информации, либо, если они этот доступ имеют, не могут воспользоваться им эффективно.

шенко: никакого бряцания оружием // SB.BY. Беларусь Сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-nikakogo-bryatsaniya-oruzhiem.html> (дата обращения: 2.02.2020).

¹ Класковский А. Войны чужие и свои. Медведев бросил камень в огород Лукашенко и получил ответку // Навіны.бай. Белорусские новости. URL: <https://naviny.by/article/20191105/1572932516-voyny-chuzhie-i-svoi-medvedev-brosil-kamen-v-ogorod-lukashenko-i> (дата обращения: 2.02.2020).

² Эйсмонт: слова Лукашенко о «не наших» войнах вырваны из контекста // Спутник Беларусь. URL: <https://sputnik.by/politics/20191104/1043167054/Eysmont-slova-Lukashenko-o-ne-nashikh-voynakh-vyrvani-iz-konteksta.html> (дата обращения: 2.02.2020).

³ Фомин-Нилов: Беларусь и Россия теряют консенсус по истории Великой Отечественной войны // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/belarus-i-rossiya-teryaют-konsensus-po-istorii-vov/> (дата обращения: 2.02.2020).

⁴ Небольшой анализ национальной мифологии как индикатора цивилизационного выбора см. здесь: Гронский А. Д. Белорусские национально-исторические мифы как индикатор цивилизационной идентичности // (Дез)интеграција држава и идентитет: (Дез)интеграција држава и идентитет на почетку 21. века / приредили Зоран Милошевић, Живоин Ђурић. Београд: Институт за политичке студије, 2014. С. 289–302.

УДК 8/9(082)
ББК 63я431+80я431
С48

**Русская экспертная школа
Смоленский государственный университет
Всемирный русский народный собор**

С48 Словесно-исторические научные чтения им. Т. Н. Щипковой. Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности : Сборник научных статей / Под ред. А. В. Щипкова. — Москва : Русская экспертная школа, 2020. — 144 с.

ISBN 978-5-6041154-4-2

Сборник представляет читателям научные статьи, которые подготовлены на основе тезисов, прозвучавших 17 февраля 2020 года в Смоленском государственном университете в рамках первых Словесно-исторических научных чтений «Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности». Это мероприятие было посвящено 90-летию со дня рождения Татьяны Николаевны Щипковой (1930–2009) — православной исповедницы веры, филолога и преподавателя факультета иностранных языков Смоленского педагогического института им. К. Маркса (в настоящее время — Смоленский государственный университет) в период с 1961 по 1978 год.

Контакты:
www.russian-expert.ru
mail@russian-expert.ru

Гравюра на обложке:
Смоленск. Собор, гимназия и Дмитровские ворота
(Рисов. на дер. Н. И. Соколов, грав. К. Вейерман)

ISBN 978-5-6041154-4-2

© Щипков В. А., 2020
© Русская экспертная школа, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артеменков М. Н.</i> Приветственное слово. Преемственность поколений и ценностей в истории Смоленского государственного университета	5
<i>Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский</i> Приветственное слово. Конференция памяти Т. Н. Щипковой	7
<i>Щипков А. В.</i> Приветственное слово. Жизненный путь Т. Н. Щипковой в контексте религиозной жизни в СССР	8
<i>Аристархов В. В.</i> О концепции культурно-образовательной политики	17
<i>Щипкова Л. В.</i> Т. Н. Щипкова и ленинградская грамматическая школа романистики	20
<i>Каиль М. В.</i> Отцы-основатели и рождение «советского университета» в Смоленске	27
<i>Перевезенцев С. В.</i> Историческое сознание: опыт типологизации	32
<i>Козлов Ю. В.</i> Литературный процесс и евангельские тексты	46
<i>Щипков В. А.</i> Постсекулярный поворот в современной гуманитарной науке	51
<i>Ковалёва В. С.</i> Традиции и сегодняшний день филологического факультета СГПИ — СГПУ — СмолГУ	55
<i>Гронский А. Д.</i> «Свои» и «не свои» войны в белорусском идеологическом дискурсе	59
<i>Власова Ю. Н.</i> Из истории кафедры французского языка СмолГУ	69

<i>Шевченко К. В.</i> Языковые и образовательные аспекты этнокультурной инженерии в Восточной Галиции в XIX — начале XX века	72
<i>Терещенкова А. А.</i> Мои учителя	92
<i>Павлова Л. В.</i> О чём говорят протоколы заседаний смоленских писателей 1970-х годов	95
<i>Романова И. В.</i> Из жизни смоленской интеллигенции 1960–1970-х годов (по воспо- минаниям профессоров филологического факультета СГПИ)	101
<i>Левшун Л. В.</i> «Аберрации адекватности» в современных учебных программах по гуманитарным дисциплинам	106
<i>Белютин Р. В., Баруздина С. А.</i> Международные научно-образовательные связи кафедры немецкого языка СмолГУ	117
<i>Бендин А. Ю.</i> Польское восстание 1863 года и национально-патриотическое пробуждение русского народа	120
<i>Щипков Н. А.</i> Политические репрессии в США в середине XX века: опыт сравнения инструментов политического давления в странах демократического и коммунистического блоков	132
<i>Матвеенков Д. В.</i> Ты — наша гордость! Иняз СГПИ, 1970–1990-е годы	137